

— Её график полностью забит, у неё нет времени на пересъёмки, — вздохнула Гу Синьжань, что было для неё редкостью, и на её лице появилась тень беспокойства.

— Почему они все словно сговорились, в самый ответственный момент все отказываются? Фан Цзинхай выглядела совершенно подавленной.

За последние два дня уже семь актёров отказались от участия, а с сестрой Цюянь стало восемь. Это был проект с главной женской ролью, и теперь большая часть основного состава ушла, остались только второстепенные персонажи. Что тут вообще снимать?

Позавчера она ещё не могла уснуть от радости за восстановление репутации Синьюй, а сегодня реальность нанесла ей мощный удар.

Цюй Ци тоже вздохнула.

— Хотя этот IP теперь оригинальный, его популярность всё ещё невысока. Многие зрители всё же предпочитают «Оду горам и рекам». К тому же, мы заново купили права, и бюджет уже сильно ограничен. Теперь нужно переснять почти половину сцен, но у нас нет столько денег, чтобы платить актёрам. Кто захочет работать задаром?

Все замолчали, в комнате было тихо, только звук клавиатуры под пальцами Фан И нарушал тишину.

— Проблема, — вдруг сказала Фан И, её лицо стало серьёзным.

— Что случилось?

— Лэтао тоже инвестировала в проект с главной женской ролью, и сегодня они уже начали съёмки.

— Лэтао?

— Да, бывший работодатель Линь Го. Когда Гоцзы проходила кастинг, они даже подослали людей, чтобы оскорбить её. В общем, они не отличаются порядочностью.

— Они начали съёмки сегодня? Это уже слишком. Раньше мы не слышали об их инвестициях. Что они задумали?

— Если Лэтао начали съёмки сейчас, они точно попадут в летний сезон. Даже если мы закончим наш проект вовремя и тоже выйдем в летний сезон, у нас будет сильный конкурент. С одинаковым жанром всё будет зависеть от актёрского состава и режиссёрской команды. Лэтао богаты, у них достаточно средств, чтобы нанять лучшую команду и самых популярных актёров, а потом ещё и хорошо раскрутить проект. Этот фильм уже наполовину выиграл, ещё даже не выйдя в эфир, — проанализировала Цюй Ци.

— Это уже слишком.

— Подождите, ха, это ещё не всё, — Фан И рассмеялась, но в её смехе слышалась злость. Она повернула компьютер к остальным.

— На этой групповой фотографии с церемонии начала съёмок четверо — это наши бывшие сотрудники. Это те, кого сестра Жань учила играть день и ночь. Фан И была в ярости, ей хотелось вытащить этих людей и ударить.

Увидев фотографию, все почувствовали холод в груди.

У Гу Синьжань зазвонил телефон. Она взглянула на экран — это была Цзинь Шуан.

— Да?

— Синьжань, беда. Лэтао инвестировала в фильм под названием «Живописные реки и горы», и сегодня они начали съёмки. Более того, их съёмочная группа находится прямо по соседству с нами. Я видела, что несколько актёров из нашей группы перешли в их команду.

— Я уже в курсе. Успокой всех, ни в коем случае не допускай конфликтов. Я сейчас приеду, — Гу Синьжань говорила, одновременно глядя на остальных. Они сразу же взяли куртки и пошли за ней.

В машине Фан И всё ещё кипела от возмущения.

— Я теперь даже подозреваю, что информация о плагиате уже давно была известна, но её скрывали, чтобы нанести нам удар в самый неподходящий момент.

— С точки зрения времени это действительно слишком совпадает, но нельзя просто так обвинять Лэтао. Если бы я была на их месте и увидела, что серьёзный конкурент попал в беду, я бы тоже постаралась нанести удар. Синьжуй развивается слишком быстро, возможно, мы случайно задела чьи-то интересы. Зависть неизбежна, — Цюй Ци была более рассудительной.

Гу Синьжань незаметно сжала ручку двери. Когда она создавала студию, она предполагала, что может оказаться в такой ситуации, но не ожидала, что это произойдёт так быстро. И если сейчас она не сможет переломить ситуацию, все её предыдущие усилия пойдут насмарку.

Когда они прибыли на съёмочную площадку, их ждал шок.

Соседняя съёмочная группа, состоящая из сотни человек, пировала, празднуя начало работы. Всё было шумно и весело.

А их собственная команда насчитывала всего около двадцати человек, и все они выглядели либо возмущёнными, либо совершенно подавленными.

— О, это же сестра Синьжань. Кто-то из соседней группы заметил её и громко крикнул. Толпа сразу же окружила её.

— Здравствуйте, сестра Синьжань. Люди из соседней группы весело приветствовали её.

Если бы не их фальшивые улыбки, Гу Синьжань могла бы подумать, что они действительно рады её видеть.

— Эй, вы что делаете. Цзинь Шуан, увидев, как толпа окружила Гу Синьжань, бросилась к ней, оттесняя людей.

— О, Синьжань, давно не виделись, — вышел слегка полный мужчина и улыбнулся ей.

Гу Синьжань подняла бровь. Этот человек казался знакомым.

— Эй, разве это не... Фан Цзинхай тоже его узнала, но не могла вспомнить, кто это. Подумав, она наконец вспомнила. — Сестра Жань, это же режиссёр той самой драмы, на кастинг которой ходила Линь Го. Кажется, его фамилия Лю, — шепнула она Гу Синьжань.

Гу Синьжань кивнула. Да, это он. Она помнила этот случай, когда он позволил актёрам оскорбить Линь Го во время кастинга. Он стал первым, кого Синьжюй внесла в чёрный список и больше никогда с ним не сотрудничала.

Гу Синьжань бросила на него взгляд и пошла дальше.

Режиссёр Лю остался стоять с глупым выражением лица, а люди из Лэтао рассмеялись и начали подшучивать.

Гу Синьжань вернулась на свою съёмочную площадку, и её сердце сжалось.

Неделю назад здесь было полно людей, которые смеялись и работали вместе, создавая атмосферу веселья. Но сейчас всё было тихо и пусто, лишь несколько новичков сидели в растерянности, не зная, что делать.

Сценарист Е Сяобэй, увидев Гу Синьжань, вышла к ней и поклонилась, затем поклонилась всей команде.

— Простите всех, я знаю, что команда оказалась в таком положении из-за меня, я...

Гу Синьжань подошла и похлопала её по плечу.

— Это не твоя вина, ты не сделала ничего плохого. У тебя сейчас более важная задача — как можно быстрее адаптировать текст для экранизации. Остальное не твоя забота. Команда редакторов будет тебе помогать, понятно?

— Понятно.

— И вы, актёры, не переживайте за кастинг. Я сама всё улажу. Если не найдётся никого, я сама сыграю главную роль. У нас есть запасной план, не надо выглядеть такими подавленными. Гу Синьжань смотрела на всех с уверенностью.

Её уверенность передавалась окружающим, и в такой момент боевой дух был важнее всего.

Услышав, что она готова сыграть главную роль, все заулыбались, переглядываясь. С ней в главной роли всё точно получится.

На следующее утро Гу Синьжань разбудил звонок. В последние дни она уже боялась этого звука.

— Поняла, я сейчас буду. Как только она ответила, её лицо изменилось.

Гу Синьжань повесила трубку и быстро встала, но, поднявшись слишком резко, почувствовала головокружение и упала на пол.

Через полчаса она добралась до съёмочной площадки.

Увидев происходящее, она чуть не потеряла сознание.

Теперь она поняла, что такое настоящая чёрная полоса.

Декорации, которые были установлены в павильоне, были разобраны и валялись повсюду. Искусственные горы, ручьи, беседки — всё исчезло. Всё, что можно было разрушить, было разрушено. К счастью, оборудование сотрудников на ночь убрали в машины, и оно не

пострадало.

Но больше всего её ранил костюм главной героини, который она специально заказала и заплатила за него огромные деньги. Он был почти полностью разрезан на лоскуты.

Гу Синьжань прикрыла лицо рукой, её тело слегка пошатнулось. Фан Цзинхай быстро подхватила её и усадила.

— Сестра Жань, ты в порядке. Не волнуйся, не волнуйся.

— Когда я пришла утром, всё уже было так. Дверь павильона была взломана. Я уже вызвала полицию и попросила администрацию киногородка проверить камеры наблюдения. Кто бы это ни сделал, у них совсем нет совести. Я столько лет работаю в этой сфере, но никогда не видела ничего подобного. Цзинь Шуан была в ярости, её речь была полна крепких выражений.

Все были в гневе, когда услышали шаги. Обернувшись, они увидели ещё большее раздражение.

Режиссёр Лю из соседней группы подошёл с несколькими людьми, взглянул на беспорядок и сделал удивлённое лицо.

— Синьжань, что случилось?

Все, увидев его лицемерие, чуть не вырвало.

— Если есть дело — говори, если нет — проваливай, — резко ответила Цзинь Шуан.

— Ну, дело есть, — режиссёр Лю потирал руки. — У нас в команде слишком много людей, и нам не хватает павильонов. Я вижу, что вы, похоже, больше не собираетесь снимать. Может, этот павильон...

<http://bllate.org/book/16851/1551356>